

После непродолжительных размышлений Ван Баолэ нащупал ответ. В подземном мавзолее он действительно столкнулся с двумя клонами. Одного он убил касанием и получил содержащиеся в нём десять процентов ци и крови. Что до второго, он разделились на множество частей и ворвался в кровавый туман, где он поглотил их одного за другим. Мысленно всех пересчитав, он понял, что их было не сто, а девяносто девять.

Второй клон оказался тем еще хитрецом. Отправил в атаку всех, кроме одного. В случае победы он получит всё. В противном случае спрятанный клон даст ему возможность оправиться от поражения и нанести новый удар.

Скрыться таким хитроумным образом у него не вышло. Последнему клону просто не повезло. Сложно сказать, когда его изловил повелитель гнева, но тот почему-то решил запечатать его в своём теле, дабы стереть любые намеки на его существование. Не поглоти Ван Баолэ кровь Императора, подарившую ему поразительное чутье, то он бы никогда не почувствовал подвоха.

— Это неполноценный клон. Я захватил его для изучения. Он не сильно тебе поможет. Насколько я могу судить, тебе еще предстоит поймать двух клонов...

Повелитель гнева отошел в сторону. После короткого объяснения он больше не проронил ни звука. Не окажись Ван Баолэ таким могущественным, он бы никогда не стал всё это рассказывать. Но теперь ситуация изменилась.

— Не хватает только одного, — негромко сказал Ван Баолэ.

Повелительница радости и остальные странно на него посмотрели, а он тем временем повернулся к коленопреклоненным ученикам. Те всё прекрасно видели, но старательно делали вид, будто не произошло ничего странного.

Семеро учеников поёжились. Даже самый распоследний дурак уже бы понял, что в их наставника вселились и только одному-двум клонам удалось сбежать. Но это не имело значения, ибо важным было другое. Человек, вселившийся в наставника, стал истоком магического закона зрения. Технически он имел право называться... новым владыкой зрения.

Несмотря на неоднозначность ситуации, никто не стал действовать опрометчиво. Они могли лишь опуститься на колени и склонить головы.

— Во имя добрых чувств давно ушедших дней, о которых мне ныне неведомо, я позволю тебе сохранить лицо. Выходи.

Ван Баолэ скользнул взглядом по семерым ученикам. Их затрясло еще сильнее, причем каждый явно был сбит с толку этим приказом. Пару секунд спустя Ван Баолэ вздохнул и характерным жестом притянул к себе самую красивую ученицу.

— Наставник, я...

Не дав ей возможности оправдаться, Ван Баолэ с силой сжал пальцы. Под давлением из глаз, ушей, носа и рта девушки высвобождался ци и кровь. Те превращались... во владыку желания. Он ожег Ван Баолэ взглядом, полным ненависти и в то же время отчаяния, ибо понимал, ему не сбежать. Только он не понял последнее высказывание Ван Баолэ.

По выражению его лица Ван Баолэ понял, что клоны владыки зрения не имели общих

воспоминаний. Он не был хладнокровным убийцей, поэтому он не стал убивать девушку, а просто отбросил в сторону. Ци и кровь клона владыки зрения растаяли в нём.

Теперь Ван Баолэ заполучил девяносто процентов силы клонов владыки зрения. Оставшиеся десять процентов перестали иметь значение, особенно после поглощения крови Императора. Поиски последнего клона потеряли смысл.

Ему было любопытно, как последнему клону удалось сбежать из Города любования, потому что он перестал чувствовать его присутствие. Очевидно, клон уже был далеко за чертой города. Даже в случае поимки его не смогут использовать против него, потому что он отличался от прошлого владыки, который просто занимал это тело. Ван Баолэ же вобрал его в себя, полностью сделав ци и кровь своей.

Можно сказать, что вобранная капля крови в подземном мавзолее сделала Ван Баолэ другим. Связь между физическим телом и истинной сущностью стала не такой крепкой, как раньше. Сегодня он в каком-то смысле по-настоящему стал независимым.

Он практически полностью овладел магическим законом зрения. Вдобавок у него были и другие законы. В данный момент он имел полное право назвать себя владыкой. Причем по силе он превосходил остальных владык и повелителей.

Из всех присутствующих Ван Баолэ интересовала только повелительница радости.

— Нам надо поговорить, — медленно сказал он.

— Ладно.

Повелительница сделала глубокий вдох и коротко кивнула. В следующий миг оба исчезли. Они переместились к кровавому пруду владыки зрения. По взмаху рукава всё вокруг изменилось. Теперь они стояли в павильоне. Ван Баолэ сел за стол и оперся спиной об одну из колонн. В его руке возникла чаша с вином. Сделав большой глоток, он посмотрел на повелительницу радости, которая села напротив.

С этого ракурса повелительница казалось еще обворожительнее. Необыкновенная красота, словно она сошла с картины. Даже садясь за стол, она, словно само изящество, грациозно продемонстрировала свои женственные формы.

Повелительница радости повернула голову и встретила его взгляд.

— Кем ты была до того, как стала повелительницей радости?

— Одной из ста восьми божественных полководцев, Лин Юэ, — с ностальгией в голосе тихо ответила повелительница радости.

— Ты знаешь, кто я такой? — после небольшой паузы Ван Баолэ задал еще один вопрос.

— Быть может, знаю. Быть может, нет. Но в одном я точно уверена: ты чужак, человек, которого разыскивают на первом плане. Я хочу объединиться с тобой, потому что мечтаю стать свободной.

Повелительница радости сказала это уверенным тоном.

— Как именно?

— Уничтожить первый план, истребить духов императора с защитником дхармы и убить Императора!

— Это будет непросто! — Ван Баолэ отпил вина и покачал головой.

— Ты знаешь, почему семь чувств присутствуют здесь в полном составе, а шести страстям не достает одной? — Повелительница радости не сводила глаз с Ван Баолэ. — Потому что сначала в мире появилась Мысль, которая затем разделилась на семь частей. Каждая превратилась в одно чувств... в семь чувств. Все те, кто доведет культивацию магических законов семи чувств до определенного уровня после слияния могут породить магический закон помыслов. Испокон веку никто не мог добиться этого, потому что все живые в мире прокляты. Все, кроме тебя! Как только будет рождена Мысль, врата верхнего плана с треском распахнутся! Когда это произойдет, мы ворвемся туда и убьем всех, кого сможем. Даже если мы все там поляжем, по крайней мере мы освободимся.

Ван Баолэ нахмурился. Долгое время он молчал. Его собеседница терпеливо ждала ответа. Наконец Ван Баолэ улыбнулся. Оба видели в глазах собеседника непростые эмоции.

Иногда в разговоре два человека всё понимают, но остаются вещи, которые нельзя произносить вслух. К примеру, он знал, что повелительница обо всём догадалась. Она знала правду, которую он не хотел признавать. Она понимала, что перед ней сидел всего лишь клон. Клон, который хотел обрести свободу. Он уже в каком-то смысле стал независимым, но теперь мечтает остаться таким навсегда.

— Над тобой нависает не гигантская гора, так почему бы... не побороться? — мягко сказала повелительница радости.

"Независимый клон Императора, независимый клон, независимый клон, — Ван Баолэ искренне улыбнулся, но в его глазах появилась легкая растерянность. — Но кто я такой?"